

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

купов // Приобье глазами археологов и этнографов. Томск, 1999. С. 77-119; Очерки культуургенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища. Кн. 1. Томск, 1994. 485 с.; То же. Кн. 2. 1994. 286 с.; Очерки культуургенеза народов Западной Сибири. Т. 2: Мир реальный и потусторонний. Томск, 1994. 476 с.; Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 424 с.; Она же. Селькупы XVII века: Очерки социально-экономической истории. Новосибирск, 1981. 177 с.; Илстнёва Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье. Томск, 1990. 133 с.; Тюрки таёжного Причулымья: Популяция и этнос. Томск, 1991. 246 с.

Ю.И. Ожередов.

Среднечулымский вариант культуры енисейских кыргызов см. *Енисейских кыргызов культура*.

Сросткинская культура, средневековье развитое. Выделена в 1950-х *Грязновым М.П.* на археологических источниках степного Алтая. Помимо него, основными исследователями С.к. являются А.А. Гаврилова, В.А. Могильников, Д.Г. Савинов, С.В. Неверов, *Плетнёва Л.М.* и др. Наиболее аргументированная датировка С.к., изученной преимущественно по материалам могильников, – сер. 9 – нач. 11 в. В это время она занимала Верхнее Прииртышье, зап. и сев. предгорья Алтая и лесостепные р-ны Ю. Зап. Сибири. На этой территории выделено несколько локальных вариантов С.к., в т.ч. сев.-алтайский, зап.-алтайский, кемеровский, новосибирский. Большинство археологов придерживаются мнения, что памятники С.к. оставлены многочисленными племенами, входившими в состав кимако-кыпчакского государственного объединения с центром на Иртыше. Решение многих проблем С.к., включая выделение её локальных вариантов, сев. границ, датировки, этнической принадлежности, соотношение с *басандайской культурой*, является дискуссионным.

Вопрос о распространении С.к. на территории совр. Томской обл. сегодня однозначно не решён. По материалам некоторых погребений курганных могильников Томско-Обского междуречья *средневековья развитого* прослеживаются типы сопроводительного инвентаря и признаки погребального обряда, присущие С.к. Эта особенность характеризует могильники Еловский-1, Усть-Киндинский, Басандайский, Астраханцевский, *Усть-Малокиргизский курганный могильник*. Из предметов, наиболее характерных для вещевого комплекса С.к., найдены: ажурные украшения, двухсоставные застёжки, изображения птиц, серьги с

подвеской-шариком, костяные пряжки с острым носиком, колчаные крюки на кольцах, удила с большими внешними кольцами и др. Из основных признаков обряда, имеющих для С.к. культурно-дифференцирующее значение, в могильниках Томской обл. отмечены трупоположения в грунтовых ямах под земляными насыпями, сопроводительные захоронения лошади. Так, из 277 исследованных погребений Томско-Обского междуречья, материалы которых опубликованы, приблизительно 10,5 % сопровождались захоронениями лошади (в т.ч. с упряжью), представленными 3 основными формами: целый костяк; череп и длинные кости конечностей, расположенные в вытянутом положении параллельно останкам человека; череп и длинные кости конечностей «в ногах» умершего человека.

Распространение С.к. на территории Томской обл. признают не все археологи. Мнений расходятся в основном при характеристике Усть-Киндинского, Еловского-1 курганных могильников и некоторых комплексов Басандайского. Хронология этих памятников в лит. неоднозначна: Усть-Киндинский датируют 10 – 12 и 12 – 13 вв., Еловский-1 – 11 – 12 и 12 – 13 вв., Басандайский – 10 – 12, 12 – 14 вв. и др. В любом случае среди этих материалов нет комплексов ранее 10 в.

Население, оставившее Усть-Киндинский и Еловский-1 могильники, для захоронений своих сородичей использовало земляные курганы, сооружённые ещё в *бронзы эпоху*, или воздвигало новые насыпи. Они округлой и овальной формы, при наибольшем диам. 13 – 19 м, выс. 0,75 – 1,5 м. В 7 курганах выявлено 9 погребений с останками 1 – 2 умерших. Хоронили преимущественно в грунтовых могилах глуб. 0,2 – 1,0 м, по типу ингумации, часто на берестяной подстилке, в вытянутом положении, на спине, ориентировали головой в направлениях от С.-З. до С.-В. Деревянные погребальные сооружения – в форме сруба, ящика, с перекрытиями из горбылей, брёвен, досок, бересты. Из 7 погребений 5 сопровождались захоронениями взнузданных лошадей (в вытянутом положении, на животе, с подогнутыми ногами). Их укладывали параллельно телу человека (в яму глуб. 0,2 – 0,5 м, в единст-

венном случае – на земляной приступке), отделяли от него деревянной перегородкой.

Расширение территории С.к. на р-ны Томско-Обского междуречья проходило, скорее всего, с верховьев Оби в 10 в. и, особенно, после 30-х гг. 11 в., когда государство кимаков прекратило свое существование в результате миграции народов в Азии. Позднее сrostкинские традиции, наложившись на местную культурную основу, прослеживаются в материалах *Усть-Малокиргизского курганного могильника*, Астраханцевского, Басандайского могильников, относимых к *басандайской культуре* 11 – 14 вв. Длительное (до 14 в.) сохранение сrostкинского компонента объясняется тем, что наряду с «местным» он определял основное содержание культуры. По поводу этнической принадлежности С.к. на территории Томско-Обского междуречья существуют разные точки зрения. Одни археологи считают, что в сложении С.к. участвовали местные угро-самодийские племена, которые были ассимилированы тюрками. Др. предполагают участие кыпчаков или кыпчакского компонента в сложении культур междуречья.

Распространение в 10 – перв. пол. 11 в. сrostкинских традиций на Ю.-В. Томской обл., на р. Чулым фиксирует *среднечулымский вариант культуры енисейских кыргызов*. Это отражено набором инвентаря из *Калмакского курганного могильника*. Также, возможно, поздней трансформацией сrostкинских сопроводительных захоронений коней в варианте культуры кыргызов является помещение в 7 курганных комплексов 11 – 13 вв. Калмакского и Змеинкинского могильников кремированных остатков голов и конечностей лошадей. Параллели со С.к. отражают прямые контакты носителей С.к. и кыргызов. Их можно расценивать как свидетельство совместного проживания единичных носителей С.к. и численно значительно преобладающей периферийной группы кыргызов.

Лит: Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X – XIII вв. Томск, 1996. С. 133-136, 149-150; Плетнёва Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск, 1997. 351 с.; Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово, 1994. 216 с.; Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология

СССР с древнейших времён до средневековья: В 20 т. М., 1981. С. 45-46, 190-193; Матющенко В.И., Старцева Л.М. Еловский курганный могильник-1 эпохи железа // Тр. ТГУ. 1970. Т. 206, вып. 5. С. 132-144; Чиндина Л.А. Тюркские погребения Усть-Киндинского могильника // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии). Омск, 1992. С. 123-132.

О.Б. Беликова.

Старое Мусульманское Кладбище, могильник (Томское Мусульманское Кладбище). Один из наиболее известных памятников *неолита* Зап. Сибири. Случайно обнаружен при исследовании старого мусульманского кладбища на юж. окраине г. Томска. Располагался на краю 3-й надпойменной террасы, вдоль обрыва старого берега Томи между ул. Учебная и Нахимова. На основании данных радиоуглеродного анализа могильник датируется перв. пол. 4 тыс. до н.э. Исследован в 1955 – 1956 экспедицией ТГПИ под руководством *Дульзона А.П.* Для 27 неолитических могил характерен богатый набор каменных орудий труда: различной формы ножи, наконечники стрел, копий, дротиков, топоры, тёсла, а также выпрямители древков стрел, пила по камню, скребки, рыболовный стержень. Выделяются округлая каменная подвеска с просверлённым отверстием, фигурка рыбки из обожжённой глины и скульптурное изображение бегущего медведя из песчаника. Кроме того, на территории могильника также обнаружено большое количество древних керамических сосудов, однако их связь с могилами достоверно не установлена, и не исключен их более молодой возраст.

Лит.: Дульзон А.П. Томский неолитический могильник // Учён. зап. ТГПИ. 1958. Т. 17. С. 297-324; Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю. Следы использования на каменных орудиях из погребений могильника на Старом Мусульманском кладбище // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 5-10; Кирюшин Ю.Ф. Проблемы хронологии памятников энеолита, бронзы Южной Сибири // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 43-47; Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. 279 с.

Ф.И. Мец.

Степановский комплекс археологических памятников находится в *Каргасокском р-не* Томской обл., в 8 км вост. с. Ср. Васюган. Около десятка памятников расположены на узкой гриве, тянущейся вдоль р. Лемпы (искажённое селькупское название